

на или даже теория права, кроме естественного, поскольку само естественное право занимает первую позицию в поддержке правовых идеалов и привлечении разных положительно-правовых систем к высшим формам культуры и духовности, в первую очередь, через нравственность и религию.

Список использованной литературы:

1. Бачинин В. А. Антитеза естественного и позитивного права: философско-культурологический анализ / В. А. Бачинин // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 6. – С. 76-77.

2. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 1093 с.

3. Бачинин В. А. Морально-правовая философия / В. А. Бачинин. – Харьков: Консум, 2000. – 208 с.

4. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной / Г. Д. Гурвич. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.

5. Поляков А. В. Прощание с классикой или как возможна коммуникативная теория права / А. В. Поляков // *Российский ежегодник теории права*. – 2008. – № 1 / Под ред. д-ра юрид. наук А. В. Полякова. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. – С. 42.

6. Онищенко Н. М. Эволюция категории «правопонимание»: сущностные признаки и дихотомия изучения / Н. М. Онищенко // монография / Шемшученко Ю. С., Онищенко Н. М., Зайчук О. В. и др.; под общ. ред. Н. М. Онищенко. – К.: Изд-во «Юридическая мысль», 2013. – 262 с.

7. Фуллер Л. Л. Анатомия права: [пер. из англ. Н. Комарова. - Научное издание.] / Л. Л. Фуллер. - К.: Сфера, 1999. - 144 с.

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ КАК ПРЕСТУПНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ: СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Л. ДЕМИДОВА,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права № 1 Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The different going near determination of the concept «property damage as a criminal consequence» are considered, the relationship of property damage and the object of the crime are analyzed. Concentrated attention upon characteristics of the property as the object of the crime in modern conditions of information society is paid. The author's definition of the concept of property damage and its distinguishing features are formulated. The author emphasizes that property damage is a change in either the absence of legal changes in the object of the crime (the elements of its structure) caused by a criminal act.

Key words: property damage, criminal consequence, property, object of the crime.

Рассмотрены разные научные подходы к определению содержания понятия «имущественный ущерб как преступное последствие», проанализирована взаимосвязь имущественного ущерба и объекта преступления. Акцентировано внимание на особенностях собственности как объекта преступления в современных условиях информатизации общества. Сформулировано авторское определение понятия имущественного ущерба с его отличительными признаками. Автор подчеркивает, что имущественный ущерб представляет собой изменения либо отсутствие законных изменений в объекте преступления (элементах его структуры), причиняемый преступным деянием. При этом имущественный ущерб, как преступное последствие, фиксируется законодателем в юридической конструкции состава преступления в соответствующей диспозиции статьи или ее части и подлежит установлению при расследовании совершенного преступления.

Ключевые слова: имущественный ущерб, преступное последствие, собственность, объект преступления.

Постановка проблемы. Об общественно опасных последствиях преступного деяния написано немало интересных научных работ такими учеными как П. С. Берзин [1], С. В. Землюков [2], В. Н. Кудрявцев [3], Н. Ф. Кузнецова [4], В. В. Мальцев [5], А. С. Михлин [6], и многими др., однако остается ряд проблемных вопросов, связанных с имущественным ущербом как их разновидностью. Прежде всего, такая проблематика исходит от отсутствия точного определения имущественного ущерба и его признаков в современных условиях информатизации общества и перехода общественного производства от материального (индустриального) к материально-нематериальному (постиндустриальному).

Актуальность темы. Изменение сущности производственных отношений связано с модернизацией человеческой деятельности и ее результатов, а также с тем, что информация и права на нее уже стали важнейшим капиталом, эффективнейшим ресурсом любой страны, а также отдельные виды информации представляют собой неотъемлемую составляющую частной жизни человека, его безопасности. В таких условиях традиционное научное восприятие имущественного ущерба, базирующееся на классической теории собственности и, в основном, телесном

понимания вещи, уже не способно адекватно отображать происходящие процессы и требует отдельного системного научного анализа с разрешением вопросов о взаимосвязи имущественного ущерба и бестелесных вещей (информации), имущественного ущерба и имущественных, а также неимущественных прав.

Актуальность изучения обозначенной проблематики подчеркивается и приоритетом прав человека перед какими-либо иными социальными институтами, а потому, и прав имущественных. В правовом, социальном и

демократическом государстве такие права должны быть не только точно и полно обозначены, но и защищены, в том числе, уголовно-правовыми средствами. В тоже время в юридической литературе отсутствуют научные разработки, посвященные такой проблематике, несмотря на ошибки законодательной фиксации имущественного ущерба как разновидности преступного последствия, например, в статьях 176, 177, 229 Уголовного кодекса Украины (далее – УК либо УК Украины), а также следственно-судебной практики.

Цель статьи. Статья посвящена исследованию понятия имущественного ущерба как преступного последствия и установлению его с объектом преступления, предметом преступного посягательства, а также выделению типичных и отличительных признаков такого ущерба.

Основные методы исследования. При исследовании понятия имущественного ущерба как преступного последствия используются известные научные методы, в том числе, диалектический, системно-структурного, функционального и сравнительно-правового анализа, догматический и др.

Изложение основных положений исследования. Имущественный ущерб как разновидность преступного последствия, т.е. общественного опасного последствия, признанного законодателем обязательным признаком состава преступления, определяется, в первую очередь, объектом преступления и является «носителем» его характерных свойств, в том числе, способности к внешнему пространственному проявлению либо отсутствия такой способности. Поэтому исследование заявленной темы этой статьи связано с изучением тех объектов преступления, которым причиняется имущественный ущерб.

Теория уголовного права не содержит общепризнанной позиции в отношении определения объекта преступления. В тоже время, опираясь на известное высказывание-афоризм Аристотеля о том, что человек по своей природе существо общественное [7] и, дополняя его вполне очевидным утверждением - человек в современных условиях не может существовать вне общества, приходим к следующему выводу, уже сформулированному В. К. Глистым [8, с. 26], В. Я. Тацием [9, с. 9-13] и другими ведущими правоведами. Сущность их утверждения состоит в том, что объект преступления - это общественные отношения,

которые представляют собой систему элементов, определенным образом связанных между собой, признанные в обществе важнейшими и подлежащими уголовно-правовой охране под угрозой уголовной ответственности за преступное посягательство на них. Причем, такая система имеет свои функции, отличные от функций составляющих, входящих в нее, она может существовать как единство имманентных ей элементов и разрушается (изменяется), если отсутствует или изменен хотя бы один из ее компонентов

Методологическое значение имеет признание значения каждого структурного элемента общественного отношения (предмета и субъектов общественного отношения, социальной связи между ними) при установлении его уголовно-правовой охраны, причем доминирующая роль принадлежит его предмету. В юридической литературе определяется, что в зависимости от особенностей предмета все общественные отношения принято делить на материальные и нематериальные. Поэтому, указывают авторы, сущность любого общественного отношения следует определять, исходя из характеристики предмета. Предметом материальных отношений могут быть вещи, в частности деньги, природные ресурсы, ценные бумаги и т.д. Как справедливо подчеркивают ученые, в уголовном праве указанные ценности следует рассматривать только с позиции их социальной функции - как основы определения общественных отношений. Относительно других нематериальных отношений признается, что их предметом являются социальные институты, а также деятельность людей, а на определенном уровне иерархии отношений - другое отношение. С таким подходом не согласен В. Н. Винокуров, который опираясь на высказывание другого исследователя, определившего, что материальные отношения складываются в сфере производства материальных благ и существуют по поводу и посредством вещей, где вещи - лишь их предметное выражение, пришел к выводу, что разделение в уголовном праве общественных отношений на материальные и нематериальные в зависимости от того, проявляются они в предметах материального мира или нет, малопригодны. На материальные или нематериальные, по его мнению, следует разделять не общественные отношения, а преступный вред в зависимости от характера отношений, которым он при-

чинен [10, с. 47]. И такая позиция также поддерживается С. В. Землюковым, который определяет, что материальный вред - это изменения, происходящие в материально-предметной деятельности людей в сфере производства, распределения и потребления материальных благ, заключающихся в их уничтожении, повреждении, утрате или связанные с производством и распределением запрещенных предметов и веществ. Нематериальный - это изменения в политической, правовой, духовной сферах общества, связанные с уничтожением, ограничением нематериальных благ или производством и распространением антиобщественных идей, взглядов [11, с. 18]. Термины «вред» и «ущерб» мы рассматриваем как тождественные, что подтверждается и лингвистическим анализом соответствующих слов на русском и украинском языках.

С приведенными утверждениями ученых нельзя согласиться в полном объеме по таким причинам. Во-первых, определение материального и нематериального преступного вреда (ущерба) в зависимости от характера отношений, как это предлагает В. Н. Винокуров, в конечном итоге и является признанием отношений материальными или нематериальными. Иначе невозможно признать изменения в элементе общественных отношений таковым, если сам элемент не является материальным или нематериальным и их система.

Во-вторых, в условиях информатизации общества с новым уровнем правового признания результатов интеллектуального труда человека и информации в целом, прежде всего, в гражданском, хозяйственном и налоговом законодательстве получили закрепление имущественные и нематериальные права на информацию, в том числе, на объекты интеллектуальной собственности. Такая позиция законодателя соответствующим образом должна отразиться и в уголовном праве в определении объекта преступления, который представляет собой не только материальные либо нематериальные общественные отношения, но и их совокупность – отношения материально-нематериальные. Последние имеют место в случае, когда предметом таких отношений является информация, в том числе, объекты интеллектуальной собственности, например, авторское произведение, компьютерная программа. Относительно таких предметов (объектов гражданских прав и обязанностей) возникают субъективные имуществен-

ные и неимущественные права, обязанности как содержание общественных отношений, поставленные под охрану уголовного закона, т.е. избранные законодателем объектом преступлений. В тоже время информация представляет собой нематериальный предмет отношений, восприятие которого человеком может быть только при наличии его материальной (то) формы (пространственного выражения).

Таким образом, в современных условиях материальность либо нематериальность общественных отношений как объекта преступления определяется не только содержанием предмета таких отношений (материальное либо нематериальное), но и формой его внешнего проявления. При способности нематериального предмета – информации, к материализации, возникающие субъективные права и обязанности относительно такого предмета, как и, в целом, общественное отношение, возникающее по поводу такого предмета и являющиеся объектом преступления, следует признавать материально-нематериальным. В таком случае, причиненный ущерб представляет собой совокупность имущественного ущерба и иного неимущественного (нематериального) ущерба, что имеет место, например, при преступном посягательстве на авторские и иные смежные права (ст. 176 УК Украины). В тоже время украинский законодатель фиксирует в указанной статье только имущественный ущерб как преступное последствие с помощью термина «материальный ущерб в ... размере», тем самым неточно определяя вид такого последствия, который может быть и нематериального характера (к примеру, моральный ущерб, причиненный автору художественного или научного произведения).

В контексте исследования взаимосвязи имущественного ущерба и объекта преступления важным является установление охраняемого уголовным законом социально значимого блага, страдающего или который может пострадать (при создании угрозы) от преступного посягательства. Как верно и точно утверждает В. Я. Таций, точное определение предмета отношений и «механизма» преступного воздействия на него способствует выяснению характера и размера причиненного ущерба в результате совершенного преступления, и это имеет существенное значение для правильного применения уголовного закона [12, с. 52].

Имущественный ущерб может быть причинен только такому предмету преступного посягательства, которому свойственен имущественный характер – вещи (совокупности вещей), а также имущественному праву, как элементам структуры отношений собственности.

В современных условиях следует несколько по-новому воспринимать известное изречение Ф. Энгельса о том, что отношения собственности всегда связаны с вещами и проявляются как вещи [13, с. 498]. Вещи ведущими экономистами в минувших столетиях рассматривались как результат труда человека, полученный в процессе материального производства. В тоже время нематериальное производство еще не было столь известным, так как не имело такого весомого значения в жизни людей, как это имеет место в современный период быстрого развития не только материальных, но и нематериальных производственных сил. В свою очередь, вещь – это не только телесное явление, но и бестелесное (например, информация): а) в отношении которого (явления) возникают субъективные права и обязанности, т.е. оно является предметом правоотношений; б) такая бестелесная вещь может выступать товаром и/или находится в гражданско-правовом либо хозяйственно-правовом обороте, а также в) способно быть выражено в денежном эквиваленте и в материальной форме.

Дискуссионным вопросом остается установление сущности и признание взаимосвязи прав собственности в вещевом (телесном) понимании и прав собственности на объект интеллектуальной собственности или иную информацию в уголовном праве. Основой для дискуссии в отношении прав собственности остается неоднозначность законодательного и теоретического определения собственности, хотя основная проблема заключается в восприятии права собственности на бестелесный объект (предмет). Так, институт права собственности законодатель распространяет на отдельные объекты интеллектуальной собственности. Например, в преамбуле Закона Украины «Об охране прав на промышленные образцы» от 15.12.1993 г. в редакции закона от 16.10.2012 г. указывается, что этот Закон регулирует отношения, возникающие в связи с приобретением и осуществлением права собственности на промышленные образцы в Украине, а в ч. 5 ст. 5 указывается, что право собственности удостоверяется патентами

[14]. Похожая позиция зафиксирована и в Законе Украины «О распространении экземпляров аудиовизуальных произведений, фонограмм, видеограмм, компьютерных программ, баз данных» от 23.03.2000 г. [15], в абз. 6 п. 4 ч. 5 ст. 8 которого термин «право собственности» используется применительно к экземплярам аудиовизуальных произведений, фонограмм, видеограмм, компьютерных программ и баз данных с определением, что право собственности на них принадлежит заказчику, который несет ответственность за соблюдение авторского права и смежных прав на указанные объекты права собственности. Аналогично в ст. 40 Методики оценки имущества, утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины от 10 декабря 2003 № 1891 [16], указывается основание приобретения права собственности арендатора на нематериальные активы, взятые на учет при аренде.

Признается право собственности на нематериальные активы и в Налоговом кодексе Украины [17], где в подпункте 14.1.120 статьи 14 указывается, что нематериальные активы – это право собственности на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе, промышленной собственности, а также другие аналогичные права, признанные объектом права собственности (интеллектуальной собственности), право пользования имуществом и имущественными правами налогоплательщика в установленном законодательством порядке, в том числе, приобретенные в установленном законодательством порядке права пользования природными ресурсами, имуществом и имущественными правами. В тоже время новая редакция Закона Украины «Об информации» уже не содержит общего определения права собственности на информацию, как это было в предыдущей редакции.

Отсутствует общепризнанная позиция по вопросу взаимосвязи имущественных прав и права собственности на информацию в теории уголовного права, что приводит к неточной фиксации объектов преступлений, посягающих на права интеллектуальной собственности, в том числе возникающие в отношении компьютерной информации (статьи 176, 177, 361 – 363-1 УК Украины). Такая ситуация в уголовном законодательстве связана также с тем, что и среди ученых, признающих распространение института собственности на информацию, в том числе, объ-

екты интеллектуальной собственности, также нет единодушия в отношении содержания права собственности и его взаимосвязи с имущественным ущербом. Одни исследователи уверены, что основным имущественным правом человека на информацию является право собственности - это урегулированные законом общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению информацией [18, с. 34]. Другие признают, что право собственности на имущество (вещное право) и право интеллектуальной собственности, хотя и являются разновидностями одного правового феномена, имеют много общего и определенные различия, разъясняя, что объектами права интеллектуальной собственности могут быть только нематериальные объекты - вещи, которые в римском частном праве назывались бестелесными. Такими объектами являются идеи, образы, символы, мысли, гипотезы и т.п. Перечисленные объекты могут стать интеллектуальной собственностью лишь при условии, что они способны материализоваться, воплотиться в материальных носителях. Идея, которая не способна к такой материализации, объектом права интеллектуальной собственности не становится. Однако при этом право интеллектуальной собственности устанавливается и действует только в отношении этой нематериальной вещи (идеи, образа, символа, сочетания звуков и т.д.), а не относительно материального носителя, в которых воплощен замысел автора. Владельцами материальных носителей, в которые воплощены объекты интеллектуальной собственности, могут быть другие лица, которые приобрели такие носители на законном основании [19, с. 204].

Действительно, право на вещь (телесную) и на объект интеллектуальной собственности и другую информацию имеют существенные различия, но их общим признаком является то, они выражают правомочность субъекта по поводу конкретного социального (материального или нематериального) блага, которое является результатом деятельности человека. Право на вещь (телесную) является имущественным. Право интеллектуальной собственности состоит или может состоять из имущественных и неимущественных прав, возможно, личных. Справедливо отмечается в юридической литературе, что личные неимущественные права неотчуждаемы и не зависят от имущественных прав [20, с. 44], хотя

такие права, бесспорно, связаны между собой, так как возникают относительно единого объекта интеллектуальной собственности.

Имущественные права субъекта интеллектуальной собственности - это те права, которые представляют для него определенный имущественный интерес, т.е. посредством их реализации субъектом приобретает (получает) законную имущественную выгоду.

В соответствии со ст. 41 Конституции Украины субъект права интеллектуальной собственности имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться результатами своей интеллектуальной и творческой деятельности. Это означает, что он имеет право оставлять эти результаты за собой, беспрепятственно осуществлять свое правовое воздействие на эту собственность. Имущественные права такого вида собственности могут быть пущены в гражданский оборот любым незапрещенным законом способом.

Право собственности в вещевом (телесном смысле) - это имущественные (вещные) права, а право собственности на объекты интеллектуальной собственности и иную информацию может быть в виде совокупности имущественных и неимущественных прав. Такие права являются разновидностями современного правового феномена - прав собственности (в широком смысле). Таким образом, собственность в современных условиях - это общественные отношения (имущественные или имущественные и, связанные с ними неимущественные), возникающие по поводу (а) вещи (в телесном понимании) - содержательно узкое понимание собственности или (б) вещи (в телесном смысле) и информации, в частности в виде объекта интеллектуальной собственности (бестелесной вещи) - в широком или, так называемом, модернизированном понимании собственности.

Имущественный ущерб причиняется: (а) имущественным правам на вещь (телесную и бестелесную) и выражается в качественном изменении таких прав либо отсутствию законного их качественного изменения и/или (б) таким вещам. При преступном посягательстве на права собственности в отношении бестелесной вещи в виде информации имущественный ущерб может быть причинен только наряду с иным нематериальным ущербом.

Собственность - это совокупность материальных или материальных и

связанных с ними нематериальных отношений, возникающих по поводу вещей, а также определенной формой их присвоения, порожденные развитием производительных сил и пронизывающие многие сферы общественной и государственной жизни. Собственность как объект преступления находится под охраной многих норм Особенной части уголовного законодательства. Проблема проявляется в том, насколько точно уголовное законодательство учитывает обновленную сущность собственности в теперешних социально-экономических условиях.

Имущественный ущерб как преступное последствие - это реальное уменьшение имущественных прав, при изъятии того или иного предмета имущественного права из сферы его юридического владения или при его повреждении, уничтожении либо отсутствии законного их изменения (не увеличение, не обновление), а также создание угрозы (опасности) наступления таких последствий в случаях, предусмотренных законом об уголовной ответственности. Отличие такого вида ущерба от иных заключается в том, что это противоправные качественно-количественные изменения либо отсутствие законных качественно-количественных изменений в имущественных правах на телесную или бестелесную вещь и/или саму такую вещь.

Изменения в объекте преступного посягательства проявляются не только качественно (в характере, свойствах), но и в количественной определенности, характеризуемой размером. Важно, что существование количественной определенности имущественного ущерба, в первую очередь, обусловлено характером такого ущерба, а именно его способностью иметь стоимостный, денежный эквивалент.

Размер имущественного ущерба отображает степень общественной опасности преступления, выступает одним из критериев, позволяющих разграничить преступление и иные виды правонарушений, влияет на квалификацию преступления, учитывается при назначении наказания.

Выводы. Обобщение результатов исследования позволяет подчеркнуть, что:

1) имущественный ущерб представляет собой изменения либо отсутствие законных изменений в объекте преступления (элементах его структуры), причиняемые преступным деянием. При этом, имущественный ущерб

как преступное последствие фиксируется законодателем в юридической конструкции состава преступления в соответствующей диспозиции статьи или ее части и подлежит установлению при расследовании совершенного преступления;

2) к преступным последствиям относятся не только реальный имущественный ущерб, но и реальная (действительная) угроза причинения такого ущерба в случаях, когда законодатель такой вид последствий предусматривает как обязательный признак преступления;

3) объектом преступления, которому причиняется имущественный ущерб, является отношение собственности либо иные, связанные с ним, общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона;

4) отношения собственности как объект преступления и объект уголовно-правовой охраны в современных условиях представляют собой модернизированное социальное, экономическое и правовое явление в виде материальных отношений либо материально-нематериальных отношений, определяемые их предметом (телесной вещью либо бестелесной – информацией);

5) разновидностью собственности является собственность на информацию, в том числе, на объекты интеллектуальной собственности;

6) имущественный ущерб – это качественно-количественное противоправное изменение (отсутствие законных изменений) в элементах структуры отношений собственности (телесных вещах и информации как предмете таких отношений, а также имущественных правах на них), воспринимаемое не только потерпевшим, но и иными субъектами;

7) имущественный ущерб отличается от иных видов ущерба также тем, что в совокупности: (а) представляет собой внешнее проявление изменений либо их отсутствия в элементах общественного отношения как объекта преступления, а также (б) способен быть вычислен (представлен) в денежном эквиваленте;

8) научно обоснованное определение понятия собственности как объекта преступления является теоретической основой для правильного установления вида преступного последствия, прежде всего, имущественного ущерба и его точной фиксации в диспозиции нормы как признака преступления, а также безошибоч-

ного выбора места расположения такой нормы в Особенной части УК.

Список использованной литературы:

1. Берзін П. С. Злочинні наслідки: поняття, основні різновиди, кримінально-правове значення : монографія / П. С. Берзін. – К. : Дакор, 2009. – 736 с.

2. Землюков С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Землюков ; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. – М., 1994. – 464 с.

3. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 175 с.

4. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Госюриздат, 1958. – 217 с.

5. Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий / В. В. Мальцев. – М. : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 192 с.

6. Михлин А. С. Последствия преступления / А. С. Михлин. – М. : Юрид. лит., 1969. – 104 с.

7. Общество – афоризмы, цитаты, высказывания и изречения. URL: <http://www.aphorisme.ru/by-themes/obschestvo/?q=73>.

8. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений / В. К. Глистин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.

9. Тацій В. Я. Об'єкт и предмет злочину у кримінальному праві України : навч. посіб. / В. Я. Тацій. – Х. : Укр. юрид. акад., 1994. – 76 с.

10. Винокуров В. Н. Определение предмета и субъектов отношений как способы установления объекта преступления / В. Н. Винокуров // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 45–52.

11. Землюков С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Землюков. – М., 1993. – 50 с.

12. Тацій В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В. Я. Тацій. – Харьков : Вища шк., 1988. – 198 с.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М. : Госполитиздат, 1985. – Т. 13. – 901 с.

14. Про охорону прав на промислові зразки : Закон України від 15.12.1993 р. № 3688-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 7. – Ст. 34; Голос України. – 2012. – 4 груд. (№ 230). – Електрон. версія ред. від 05.12.2012 р.: режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3688-12>.

15. Про розповсюдження примірників аудіовізуальних творів, фонограм, відеограм, комп'ютерних програм, баз даних : Закон України від 23.03.2000 р. № 1587-ІІІ // Урядовий кур'єр. – 2000. – 26 квіт.; Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 24. – Ст. 183. – Електрон. версія ред. від 01.01.2013 р.: режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1587-14>.

16. Про затвердження Методики оцінки майна : постанова Каб. Міністрів України від 10.12.2003 р. № 1891 // Офіційний вісник України. – 2004. – № 51, т. 1. – Ст. 2669. – Електрон. версія ред. від 16.12.2011 р.: режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1891-2003-%D0%BF>.

17. Голос України. 2010. 4 груд. (№ 229/230); Відомості Верховної Ради України. 2011. № 13/14–17. Ст. 112. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17> (ред. 01.04.2013).

18. Марущак А. І. Цивільні права на інформацію / А. І. Марущак // Юридичний вісник. – 2009. – № 3. – С. 33–36.

19. Лихова С. Я. Злочини у сфері реалізації громадських, політичних та соціальних прав і свобод людини і громадянина (розділ 5 Особливої частини КК України) : монографія / С. Я. Лихова. – К. : Київ. ун-т, 2006. – 573 с.

20. Авдеева Г. К. Судова експертиза контрафактної аудіовізуальної продукції : монографія / Г. К. Авдеева ; за ред. В. Ю. Шепітька. – Х. : Право, 2006. – 192 с.